

Ло Юань вновь поднял старые темы, и в этот момент он действительно не знал, как на них реагировать.

Юэ Циюнь молчал некоторое время, затем, стиснув зубы и собравшись с духом, подумал: если ты решил повеситься на одном дереве, то так тому и быть, я больше не собираюсь этим заниматься.

— Ты будешь есть? — вдруг спросил Юэ Циюнь.

Ло Юань на мгновение опешил, не понимая, что тот имеет в виду.

— Я сам приготовлю, будешь есть? — Юэ Циюнь стиснул зубы и бросил на Ло Юаня косой взгляд.

— Есть! Конечно, буду! — Ло Юань никогда не думал, что удостоится такой чести, и от радости даже не мог сомкнуть губы.

***

У Ю лежал на прохладном бамбуковом полу. Солнечный свет проникал через широкие оконные решетки, лаская тело теплом.

Но его сердце было наполнено печалью и тоской, которые, словно прилив, затопили душу.

Циюнь, я так по тебе скучаю. У Ю чувствовал, что если это продолжится, он действительно не сдержит себя и подожжёт гору, чтобы выкурить тебя наружу.

В этот момент печали У Ю внезапно почувствовал знакомую ауру духовной энергии.

Циюнь? Циюнь вышел?

Он мгновенно вскочил с пола и, словно ветер и молния, бросился к двери, направляясь к источнику энергии, используя технику мгновенного перемещения.

Спустя мгновение у входа в знакомый бамбуковый домик он увидел того, о ком так долго мечтал.

Юэ Циюнь снова был рядом с Ло Юанем, смеясь и разговаривая, но У Ю уже не обращал на это внимания. Он не знал, что сделал Ло Юань, но Юэ Циюнь стоял перед ним, и это было реальностью.

В этот миг его сердце было полностью заполнено этим образом, который стал для него всем миром.

Ло Юань, увидев У Ю, нахмурился и тихо выругался.

Юэ Циюнь кивнул У Ю в знак приветствия.

У Ю сразу же расплылся в улыбке. Разве он не думал раньше, что если увидит Циюня, то будет просто наблюдать издали, не мешая?

Чушь собачья, как это возможно. На этот раз он точно не отпустит его. И если Юэ Циюнь снова закроется в уединении, он сразу же подожжёт гору.

Если вы решили повеситься на одном дереве, так тому и быть.

Увидев взгляд У Ю, Юэ Циюнь с облегчением вздохнул — в конце концов, это не он проиграет.

Юэ Циюнь вошёл в дом. Хотя книги Ло Юаня по-прежнему были беспорядочно сложены под его книжной полкой, по крайней мере, они не валялись на полу.

Его вещи, хоть и были тронуты, но аккуратно вернулись на свои места.

Немного прибравшись и переодевшись, он посмотрел на время. Было самое подходящее время, чтобы отправиться в столовую Школы Юйцюань, приготовить еду и расплатиться с долгами.

Ло Юань последовал за ним, и У Ю, конечно же, тоже не отстал.

Двое шли за Юэ Циюнем, обмениваясь косыми взглядами, и в воздухе, казалось, слышались раскаты грома.

Втроём они дошли до столовой Школы Юйцюань.

Хотя Юйцюань была школой совершенствования, в столовой было немало послушников. Внешние ученики, которые ещё не достигли уровня отказа от злаков, и внутренние ученики, которые, будучи смертными, любили человеческую еду, заполнили большую часть зала.

Юэ Циюнь, обладая высоким статусом, мог просто сообщить управляющему ученику, чтобы тот предоставил ему кухню.

Он нашёл немного лапши, приготовил три порции жареной лапши с яйцом, со стуком поставил миски на стол и, не обращая внимания на У Ю и Ло Юаня, начал есть.

Вкус был, мягко говоря, не самый лучший. Юэ Циюнь с лёгкой усмешкой подумал об этом. Он никогда не был мастером кулинарии, и даже после того как попал в этот мир совершенствования, лишь изредка, раз в год, готовил что-то для себя. Его собственный вкус был сносным, но для других это, вероятно, было не так уж и важно.

Воспоминания из прошлого всплыли в его памяти, и Юэ Циюнь вдруг захотелось выкурить сигарету, съесть шашлык и выпить бутылку холодного сладкого напитка.

Когда Юэ Циюнь вернулся из своих грёз, двое напротив уже доели свои порции.

Он не мог понять, как они, не умея толком пользоваться палочками, справились с лапшой.

Они, будучи практикующими, которые никогда не пробовали изысканных блюд человеческого мира, наверняка не могли оценить вкус, но судя по их улыбкам, они были довольны.

Ученики в столовой, увидев Юэ Циюня, хотели подойти и поздороваться, но заметив за его столом Ло Юаня и У Ю, который только год назад поступил в школу и, как говорили, постоянно ссорился с Ло Юанем, они заколебались и не решились приблизиться.

Юэ Циюнь не хотел, чтобы его постоянно наблюдали, поэтому кивнув окружающим в знак приветствия, он повёл своих спутников прочь.

Ло Юань, хотя и продолжал считать дом Юэ Циюня своим, на этот раз уступил ему спальное место.

Он иногда возвращался в своё жилище на Пике Циншэн, но большую часть времени спал в маленькой комнате бамбукового домика, которая обычно пустовала.

***

Дни в горах текли спокойно и безмятежно, и так прошло полгода.

Юэ Циюнь мало интересовался тем, что происходило за пределами горы Юйцюань. Он просто спокойно жил в глуши, тренировался и совершенствовал свои навыки, изредка играя в маджонг для отдыха.

Что касается тех двоих, которые решили повеситься на одном дереве, он был бессилён что-либо сделать.

Если они счастливы, пусть так и будет, он не в силах им помешать.

В последнее время в горах Юйцюань стало немного оживлённее.

Ученики, которые обычно находились в уединении, вышли, если только они не были на пороге прорыва или испытания.

Те, кто был в командировках, старались вернуться, и все они обращались к главам своих пиков с просьбой разрешить им спуститься с горы.

Причина была проста: в мире Ютянь каждые три года проходит крупнейшая аукционная ярмарка сокровищ — Собрание Десяти Тысяч Сокровищ, одно из самых ожидаемых событий для практикующих.

Тогда более половины практикующих соберутся в Фэнчжоу, чтобы принять участие в этом грандиозном мероприятии.

Можно было обменивать деньги на вещи, или вещи на вещи, или же случайно получить сокровище, а также продать ненужные эликсиры и магические артефакты в обмен на духовные камни.

Ученики Пика Таньси, специализирующиеся на алхимии, и ученики Пика Ибай, занимающиеся созданием артефактов, с нетерпением ждали этого события, надеясь продать свои творения и заработать немного денег.

— Циюнь, ты пойдёшь? — с хитрой улыбкой спросил У Ю.

Юэ Циюнь, погружённый в книгу, даже не поднял головы:

— Не вижу смысла.

Ему не нужны были магические артефакты или эликсиры, он не занимался алхимией или созданием артефактов, и ему не хотелось толкаться в толпе.

К тому же на таких аукционах всегда много споров и конфликтов, и он не хотел в них ввязываться.

У Ю был удивлён отсутствием интереса со стороны Юэ Циюня. Обычно спокойная Школа Юйцюань была взбудоражена этим событием, и везде можно было услышать разговоры о предстоящем событии.

Он хотел похвастаться перед Юэ Циюнем, но тот оказался совершенно равнодушен.

— Старший брат, поедем со мной, — снова начал У Ю свою привычную игру в жертву.

— Поедем? — Юэ Циюнь обратил внимание на это слово и вспомнил, что где-то слышал о месте проведения этого Собрания.

У Ю, пользуясь моментом, начал хвастаться:

— Собрание организует моя семья, и я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы вернуться домой.

Тут Юэ Циюнь вспомнил.

Семья У была одной из четырёх великих семей совершенствования, и это крупнейшее Собрание в мире Ютянь действительно принадлежало им.

Теперь он точно не поедет — это был бы ещё один спектакль У Ю, и он не хотел в нём участвовать.

У Ю уже два года как пришёл в Школу Юйцюань, и возвращение домой было для него второстепенным. Он давно хотел показать Юэ Циюню место, где вырос, и сейчас был идеальный момент.

Но он не ожидал, что почти вся школа захочет отправиться на Собрание, а Юэ Циюнь останется совершенно равнодушным.

— Может, тебе что-то нужно? Я куплю тебе, — У Ю всё ещё не сдавался.

— Нет, не интересно, поезжай сам, — Юэ Циюнь был категоричен и не оставил никаких сомнений.

У Ю вздохнул.

Если Циюнь не хочет спускаться с горы, ему придётся остаться с ним.

***

Когда луна поднялась над ивами и небо начало темнеть, У Ю снова пришёл к дому Юэ Циюня, чтобы поговорить о Собрании.

— Циюнь, взгляни на это, — У Ю серьёзно передал Юэ Циюню нефритовую табличку, магический артефакт, используемый для записи информации.

У Ю обычно был легкомысленным и несерьёзным, но сейчас его поведение говорило о важности происходящего.

Юэ Циюнь посмотрел на него и дал знак открыть записанную информацию.

<http://bllate.org/book/15201/1342028>